

Трудные решения

Изуку старался скрыть свою нервозность.

Вчера Намаэ позвонила и сообщила, что с ним хотят встретиться высокопоставленные чиновники из верхних эшелонов Департамента по делам детей. Он не имел ни малейшего представления о цели встречи, но чувство тревоги не давало ему покоя.

—Спасибо, что согласились встретиться с нами, мистер Мидория, - начал один из трех мужчин в костюмах, вошедших в его кабинет.

—Мне сообщили, что это касается детей,—ответил Изуку, нервно вытирая пот со лба.

—Да, именно так,—сказал мужчина. —Мы представляем второй уровень ПСД, тот уровень, с которым вы и большинство людей редко сталкиваются. Как вы знаете, основной задачей ПСД является защита общества от чрезмерно сильных детей, а также защита самих детей.—

Изуку кивнул.

—Однако до сих пор ваше участие ограничивалось первым уровнем, - продолжил мужчина. —Второй уровень ПСД представляет собой иную проблему. Дети на этом уровне просто несовместимы с обычным обществом из-за огромной опасности, которую представляют их причуды. Мы не можем гарантировать, что они случайно не причинят вред множеству людей.

Глаза Изуку расширились.

—Вы имеете в виду...

—Да, они находятся под нашим надзором бессрочно,—подтвердил мужчина, его тон был серьезным. —По сути, эти дети содержатся в наших учреждениях до конца жизни или до тех пор, пока мы не найдем способ снизить их уровень опасности до первого уровня ПСД, что бывает крайне редко.

Изуку захлестнул поток эмоций - шок, гнев, печаль и отчаяние.

—Их семьям разрешен ограниченный, тщательно контролируемый контакт, - продолжил мужчина, - но из-за природы их причуд они, к счастью, никогда больше не увидят внешнего мира. Мы искали решение этой проблемы и, как нам кажется, нашли его - с вашей помощью.

Изуку начал собирать все по кусочкам.

—Вам нужна кровь Эри, - догадался Изуку, - чтобы воспроизвести сыворотку Восстановителя, устраняющую причуды.

—Мы изучали ее с момента его ареста и последующей гибели, и теперь считаем, что можем успешно воспроизвести ее с помощью крови этой девушки,—пояснил мужчина. —Если бы мы смогли воспроизвести эту сыворотку, она дала бы этим людям возможность вести свободную жизнь.

—Но вы лишите их причуды, подвергнете их многолетней дискриминации и жестокому обращению, собрав кровь травмированной девочки,—возразил Изуку, его нервозность сменилась яростной решимостью защитить детей.

—Мы понимаем, что вы испытываете трудности, связанные с отсутствием причуды, но это

связано в первую очередь с сильной дискриминацией причуд в вашем регионе,—возразил мужчина. —Не во всех регионах существует одинаковая степень предубеждения против безпричудливости, и эта дискриминация меркнет по сравнению с тем, чтобы провести всю жизнь в очень удобном заключении.

Изуку стиснул зубы. Несмотря на глубокую убежденность в том, что отсутствие причуд - это не проклятие и что подвергать этому других было бы несомненной жестокостью, его логическое мышление признавало, что альтернатива - оставить этих людей в заточении - гораздо хуже.

—Но Эри...— начал Изуку, но был прерван.

—Эри будет сдавать кровь,—вмешался мужчина. —Ежедневно бесчисленное множество людей сдают кровь. Это вполне приемлемо, если только не использовать это в злых целях, как это сделал Восстановитель.

Изуку поморщился. Ему не нравилась эта ситуация, но рациональные доводы мужчины имели вес. Ему не нравилась мысль о том, что у Эри снова возьмут кровь, но также не нравилась и мысль о том, чтобы бросить этих людей на произвол судьбы в стенах лечебницы.

Но я не могу так поступить с Эри. Она только что выбралась из этого ужаса. Если я скажу ей, что у нее будут брать кровь, у нее может начаться приступ паники. Изуку боролся с этой дилеммой. Но я не могу бросить этих людей. Уф-ф-ф!

—Подумайте, и вы, и эта девочка можете стать героями для десятков людей,—настаивал мужчина, делая акцент на слове «героями».

Изуку бросил на него острый взгляд, а затем отвел глаза, погружившись в раздумья.

В конце концов он не смог прийти к какому-то решению, поскольку считал, что оно не зависит только от него.

—Я обсужу это с Эри,—заявил Изуку. —Если она согласится, я составлю контракт.

—Господин Мидория, девочке всего около семи лет,—запротестовал мужчина. —Вы не можете...

—Это ее решение,—возразил Изуку, его голос стал резче. —Я не стану заставлять свою дочь делать то, что ей неприятно. Если она согласится, я свяжусь с вами.

Мужчина начал протестовать, но Изуку прервал его.

—Это лучшее, что вы можете получить,—твердо заявил Изуку. —А теперь, если вы позволите, я бы хотел уделить ей немного времени, чтобы поговорить с ней и дать ей возможность обдумать решение.

Изуку понимал, что на него пытаются надавить, но не собирался уступать, так как в этом случае давление будет оказано и на Эри.

Агент попытался оценить решимость Изуку.

Изуку не дрогнул.

После нескольких напряженных мгновений мужчина поднялся.

—Хорошо, мы будем с нетерпением ждать вашего ответа. Всего доброго.

Мужчины ушли, оставив Изуку перед сложной задачей.

Позже, в комнате Эри.

Эри сидела на кровати, погрузившись в загадку, которая занимала ее внимание уже больше часа.

Кубик Рубик.

Киба приобрела головоломку (вернее, убедила Изуку купить ее для нее), намереваясь разгадать ее во время стрима. Изуку купил дюжину, полностью ожидая, что Киба сломает несколько. К его удивлению, Киба успела сломать только пять, после чего устала.

Один из оставшихся кубиков попал в руки Эри, и она с трудом разгадала ее.

Тук-тук!

—Эри?— Голос Изуку дрожал от неуверенности, что сразу же вызвало тревогу в голове Эри.
—Можно войти?—

Эри кивнула, когда понял, что Изуку не видит ее кивка.

—Д-да.

Изуку открыл дверь и вошел, аккуратно закрыв ее за собой. Он посмотрел на Эри со страдальческим выражением лица, что усилило ее чувство тревоги.

—С тобой все в порядке?— спросила Эри, ее голос дрожал от страха.

—Я в порядке,—вздыхнул Изуку. —Просто... Эри, ты понимаешь, что делает ПСД?

Эри кивнула.

—Они забирают детей с опасными причудами, чтобы они не причиняли вреда другим.

—Верно. Этих детей пристраивают либо ко мне, либо к их родителям, при поддержке ПСД,—объяснил Изуку. —Но... есть люди со слишком опасными причудами, и их приходится помещать в специальные учреждения, как Сируку, Кая и остальных. Только они должны оставаться там неограниченное время.

Глаза Эри расширились.

—Но им же не нравились эти места.

—Да, в этом-то и проблема. Если мы заставим их остаться, они будут очень, очень недовольны. Но если их не ограничивать, они могут представлять опасность для многих людей,—упростил Изуку.

—Так что же нам делать?— спросила Эри.

Изуку глубоко вздохнул, собирая все свои силы.

—Ну, Эри... они... у них есть решение, но... они хотят убрать их причуды... и... им нужна твоя кровь,—Изуку удалось донести свою мысль, несмотря на ее тяжесть.

Глаза Эри расширились от ужаса, и она инстинктивно отстранилась, чем вызвала душевную боль у Изуку.

—Ты не должна волноваться, Эри; никто тебя не заставляет!— искренне заверил ее Изуку.
—Никто не возьмет твою кровь, если ты сама этого не захочешь!—

—Не возьмут?— испуганно спросила Эри, в ее памяти всплыли смутные, обрывочные воспоминания о Восстановителе.

—Нет! Позволь мне объяснить это более понятно,—успокаивающе сказал Изуку. —Если ты согласишься, раз в месяц к тебе будут приходить люди. Сначала они мягко усыпят тебя, чтобы ты не чувствовали ни боли, ни паники, ни страха. Все, что ты почувствуешь, - это легкую слабость, когда проснешься. Когда ты будешь спать с помощью иглы у тебя возьмут небольшое количество крови, и все! После этого они уйдут. Вот и все. Из твоей крови они создадут сыворотку для ослабления причуд, которую можно вводить людям с опасно сильными причудами, чтобы они снова могли вести нормальную, счастливую жизнь. Однако если ты откажешься, никто не придет, и ты сможешь продолжать заниматься своими делами.

—Но... но тогда никто не получит помощи,—осознав всю серьезность стоящего перед ней выбора, Эри почувствовала нарастающий ужас. Она понимала, что любой из вариантов означает огромную нагрузку: либо делать что-то невероятно неудобное, либо обрекать бесчисленное множество людей на жизнь в страданиях.

Давление было сокрушительным.

Изуку чутко ощущал страдания Эри, и тяжелое чувство вины переполняло его, когда он наблюдал за тем, как она размышляет о последствиях своего решения.

—Тебе не нужно решать сразу!— убеждал ее Изуку. —Просто... просто не торопись. Может быть, обсуди это с братьями и сестрами.

—Хорошо,—ответила Эри, глубоко потрясенная.

Изуку некоторое время смотрел на нее, а затем нежно обнял.

—Все в порядке, что бы ты ни решила, я всегда буду любить тебя. И твоих братьев и сестер тоже.

Эри на мгновение отстранилась от него и крепко обняла.

Через несколько минут они неохотно расстались.

—Ты хочешь, чтобы я остался с тобой?— спросил Изуку. К его удивлению, Эри покачала головой.

—Я... я хочу поговорить с Киоку,—сказала Эри.

—Хорошо, но я буду в своем кабинете, если понадобится. Мне нужно выяснить, как все будет работать, независимо от того, скажешь ты «да» или «нет»,—сказал ей Изуку. —Но если тебе

что-то понадобится, что угодно, просто дай мне знать.

Эри кивнула, и Изуку медленно вышел из комнаты.

Тут же он начал ругать себя.

Дурак! Идиот! Ничтожество!

Он чувствовал тошноту, терзая себя за то, что заставил Эри принять такое болезненное и сложное решение, особенно после ее травматического опыта.

Но тогда какой у него был выбор? Должен ли он был принудить ее? Это было бы так же неправильно! Это разрушило бы все ее доверие к нему.

В то же время он не мог просто отказаться и обречь этих людей на бесконечные страдания! Он не мог заставить себя сделать это, как бы ни старался.

Но должно же быть что-то, что он упускает из виду! Какая-то альтернатива, которая не причинит вреда его любимой дочери! Просто он был слишком глуп, чтобы понять это!

Изуку с досадой ударился головой о стену, отчаянно пытаясь выплеснуть сдерживаемое разочарование. Почему это должна была быть именно она? Почему из всех детей именно Эри?

На самом деле агент был прав: сдача крови не представляла собой грандиозного испытания, люди делали это регулярно. Проблема была в том, что донором должна была стать Эри. Это было сродни тому, чтобы отвести человека, едва не получившего смертельный удар ножом, в музей, посвященный ножам.

Изуку вздохнул, смирившись, и продолжил мрачный путь к своему кабинету. Теперь решение зависело от Эри. Оставалось надеяться, что ее братья и сестры помогут облегчить тяжесть этого выбора.

Он надеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3470625>